

— ...Таким образом, воля Ориона и Вальбурги Блэков неоспорима, — неопределённого возраста мужчина в министерской мантии наконец закончил перечисление прецедентов. — Согласно завещанию усопших, до совершеннолетия Сириуса Ориона Блэка Третьего регентом Дома Блэк назначается Беллатрикс Блэк, дочь Сигнуса Блэка Третьего и Друэллы Блэк.

Шёпот разнёсся по залу заседаний Визенгамота. «Слишком молода», «горяча», «воля покойных»...

— Благодарю вас, мистер Деннард, — высокий голос министра магии Миллисенты Багнолд легко перекрыл шум зала. — Встаньте, регент Дома Блэк, и принесите клятву.

Высокая, красивая девушка в чёрном поднялась со скамьи. С печального, завораживающе-притягательного лица дулами маггловских ружей смотрели чёрные глаза.

Церемония приведения к присяге прошла без осложнений — но сразу по её окончании регент Блэков пожелала обратиться к Визенгамоту.

— Мне было известно о моих возможных обязанностях, — глуховатый, слегка дрожащий голос юной ведьмы взлетел к потолку. — Поэтому я перед совещанием оформила первое решение регента Дома Блэк.

Яростный огонь вспыхнул в чёрных глазах Беллатрикс.

— Дом Блэк разрывает все связи с безумным самозванцем Томасом Марволо Реддлом, сыном Меропы Гонт, в своей безграничной наглости именующим себя Тёмным Лордом, Лордом Волдемортом и Лордом Судеб, а также со всеми его прислужниками, — явно заготовленная заранее формулировка хлестнула по залу не хуже плети Адского Огня. — Любой Блэк, запятнавший себя отметиной самозванца, приговаривается к изгнанию из семьи. Непременным условием бракосочетания любого из Блэков является отсутствие как в настоящем, так и в будущем связей с самозванцем либо его прислужниками. Да будет память Магнуса Чёрного мне свидетелем!

Беллатрикс прошла к скамье, украшенной гербом Блэков, в полном молчании. Она знала, что это будет трудно и страшно — но она не могла действовать иначе. Быть Блэком означало — быть королём. Король не может быть рабом. Король не может якшаться с безумными террористами.

В доме на Гриммо Беллатрикс, дочь и регент семьи Блэк, ненадолго задержалась перед памятной доской.

— Кричер! — позвала она верного домовика, ухаживавшего за сёстрами Блэк ещё в детстве.

— Юная госпожа желает видеть Кричера! Кричер так рад!

Скрипучий голос старого слуги почти заставил Беллатрикс заплакать — последний раз она его слышала, когда Орион и Вальбурга ещё не отправились на тот злосчастный матч...

— Кричер, перенеси памятник слугам Дома в семейный склеп. Потом приготовь мне кофе... и лёгкий ужин. И для Сири с Регом... тоже.

Слишком много предстояло сделать. Времени на слёзы у Беллатрикс Блэк не было.

...Две очень похожих девушки сидели друг перед другом в гостиной Блэк-Хауса.

— Меда, — Беллатрикс улыбнулась одними губами. — Идиотскую цидульку от Кэрроу я выкинула в камин. Теперь ты мне скажи — твой Тед понимает, что ты не можешь стать Тонкс?

— Что ты имеешь в виду? — Андромеда Блэк, несмотря на своё бунтарство, была слизеринкой и не позволила панике показаться на лице.

— При свадьбе с кем-то, не соответствующим нам по положению, он должен войти в семью. Тед понимает, что он должен будет стать Теодором Блэком? Вот это и называется «ошеломить», — подумала Беллатрикс, глядя на откровенно не понимающую, что происходит, Андромеду. — В смысле — врезать по шлему так, чтобы мозги смешались. Шлем, правда, Меда не носит, но всё равно неплохо получилось

— Ты не против...

— Маглорождённых? — всё с той же улыбкой подхватила Беллатрикс. — Ты меня с мамой не путаешь?

Усталая черноволосая ведьма поставила последнюю точку — непривычной для чистокровной волшебницы шариковой ручкой. На непривычном листе бумаги в клеточку. Но так надо, — холодная усмешка искривила полные губы. — Пусть поистерит, никчёмный.

— Кричер! — Беллатрикс не хотела отправлять это письмо с совой. — Доставишь эту бумагу Томасу Реддлу, называющему себя Волдеморотом. Так, чтобы он тебя не видел. Потом — сразу обратно, возьмишь вторую бумагу и доставишь в Пророк. Там скажешь, что это открытое письмо от Беллатрикс, регента Дома Блэк.

Тот, кто называл себя Лордом Волдеморотом, был в бешенстве. Нарочито магловская записка, явно доставленная домовиком, содержала всего четыре слова: «Читай завтрашний Пророк, самозванец». Это уже было вопиющей наглостью со стороны этой предательницы крови, посмевавшейся открыто хулить его перед Визенгамотом — но она была Блэк! Блэк, нападение на которую отпугнуло бы всех его сторонников, ещё не принявших Метку!

И теперь в газете было... это.

Тому Риддлу, именующему себя Тёмным Лордом Судеб Волдеморотом.

Послезавтра, на площади перед Гринготтсом, я буду ждать тебя. Надеюсь, ты не настолько трус, чтобы не явиться на дуэль или отправить вместо себя своё движимое имущество. Приди и прими свою судьбу, самозванец.

Беллатрикс, вторая этого имени, Регент Дома Блэк, Регент графов Блэк.

И колдография решительной, яростной, неукротимой девушки в зале Визенгамота. Колдография, которая всего лишь поворачивается к зрителю — и смотрит своими безумными чёрными глазами.

— Белла, ты же вернёшься? — десятилетний мальчик с такими же непокорными кудрями, как у самой Беллы, смотрел пронзительно-синими глазами. — Я не хочу, чтобы ты умерла!

Беллатрикс опустилась на колени, обняла кузена:

— Я тоже не хочу умирать, Сири. Но я должна закончить это безумие. Я одержу победу или умру, оставаясь Блэк*. Потому что быть Блэком — значит быть королём.

* Видоизменённые слова Ричарда Третьего перед битвой при Босворте.

Сириус крепко обнял двоюродную сестру:

— Ты победишь, Белла. Я буду ждать.

...Она стояла перед входом в Гринготтс. Высокая для женщины, с распущенными чёрными волосами, в вызывающе маггловском и вызывающе откровенном чёрном кожаном костюме, плотно облегавшем стройную фигуру.

Хлопок аппарации не застал врасплох девушку из семьи Блэк — навстречу уже вскинутой палочке того, кто именовал себя Тёмным Лордом, ударило режущее заклинание.

Она была смертоносна и быстра. Тот, кто называл себя Лордом Судеб, был вынужден уйти в глухую оборону, отбивая то простые и мощные, то крайне коварные и утончённые заклинания — пока одно не оказалось тем, от которого выставленный щит не спасёт.

Болезненно худой высокий мужчина с закрытым маской лицом рухнул и начал... агукать. Как младенец.

— Ты кричал, что победишь смерть, Томми, — насмешливо произнесла Беллатрикс Блэк. — Попробуй вспомнить, как ты это сделал.

И голова того, кто называл себя Лордом Волдемортом, взорвалась.

<http://tl.rulate.ru/book/74785/2101995>